

Спустя мгновение Бай Миньюй наконец едва заметно улыбнулся, позволив тонким губам очертить на лице настолько слабую дугу, что её было почти невозможно разглядеть, и понизив голос ответил:

— Хорошо.

Увидев его согласие, Цзян Лоюй опустил взгляд, постучал веером из слоновой кости по ладони другой руки и быстро продолжил, обращаясь к стоящей рядом Чжу Юэ:

— Чжу Юэ, помни, что когда придёт время, принеси еду. Не заставляй меня и наложницу ждать, понятно?

Чжу Юэ взглянула на слегка смущённого, но спокойного Бай Миньюя, затем на улыбающегося и невозмутимого своего наследника, и тоже улыбнулась, ответив:

— Да, наследник.

Закончив с Чжу Юэ, Цзян Лоюй направился к боковой двери и вскоре, ведя за собой своих людей, достиг первой арки. Когда до Двора Изумрудных Волн оставалось пройти ещё две арки, он наконец произнёс:

— Мянъ Син, ты останешься с Ванься во дворе. Если что-то случится, пусть Ванься немедленно отправится к наложнице Бай с докладом.

Мянъ Син тут же склонился в поклоне:

— Слушаюсь, наследник.

Когда все распоряжения были отданы, Чжу Юэ и Мянъ Син вошли в Двор Изумрудных Волн, оставив Цзян Лоюя и Бай Миньюя идти друг за другом. Свет солнца, падающий сквозь ветви деревьев, играл на их развевающихся одеждах, создавая красивые блики.

Пройдя некоторое расстояние, Цзян Лоюй слегка замедлил шаг, позволяя идущему позади человеку подойти к нему. Рука, спрятанная в рукаве, слегка сжалась, но прежде чем он успел её высвободить, человек в белом рядом с ним, словно читая его мысли, протянул свою руку и внезапно схватил его тёплые пальцы.

Спустя несколько месяцев их руки снова соприкоснулись, но теперь это ощущение было совершенно иным.

Когда холодные пальцы Бай Миньюя коснулись его ладони, Цзян Лоюй опустил глаза, почувствовав, как всё его тело слегка дрогнуло. Его сердце внезапно согрелось, и по всему телу разлилось невыразимое чувство, которое он не испытывал ни в одной из своих жизней.

Бай Миньюй, держащий его руку, тоже слегка дрогнул. Его дымчатые глаза стали глубже, а лицо под тёплыми лучами солнца стало ещё мягче.

Но ни один из них не проронил ни слова, лишь крепче сжали руки друг друга и шагнули вперёд, к свету. Вскоре они прошли через арочную дверь, освещённую солнцем, и перед ними открылся пруд, где они встретились во второй раз. Они направились к двору с белыми стенами и синей черепицей, на стене которого висела деревянная табличка с надписью «Двор Жуйхэ».

Едва войдя во двор, Цзян Лоюй увидел женщину средних лет в белом одеянии, с обычной, но

спокойной внешностью. Она с улыбкой взглянула на Бай Миньюя, затем с удивлением посмотрела на улыбающегося Цзян Лоюя и, наконец, остановила взгляд на их соединённых руках, в глазах мелькнуло удивление.

Цзян Лоюй, войдя во двор, заметил, как эта женщина подошла, чтобы заговорить. Его чёрные, как нефрит, глаза сверкнули мягким светом, а улыбка на губах стала ещё теплее.

Когда он впервые посетил двор наложницы Бай в прошлой жизни, он видел именно эту женщину, одетую в белое, как и Бай Миньюй. Тогда её лицо не было таким мягким, как сейчас, а взгляд не был наполнен особой любовью старшего к младшему. Эта женщина была главной служанкой наложницы Бай, её звали Бай Лу.

Ещё в прошлой жизни он слышал, что эта служанка с тех пор, как наложница Бай привела своего племянника в резиденцию, всегда была рядом с Бай Тинфан, которая тогда была простой служанкой. Она оставалась с ней, даже когда та стала наложницей и поселилась в отдельном дворе, и даже после того, как Бай Миньюй внезапно исчез, и его судьба осталась неизвестной. Она продолжала служить наложнице Бай, даже когда Цзян Лоюй покинул княжескую резиденцию.

Внезапно вспомнив о пропаже Бай Миньюя, Цзян Лоюй невольно задержал дыхание, а пальцы крепче сжали руку другого человека. Это сразу же заметил тот, кто держал его руку, и слегка повернулся, с вопросительным взглядом устремив на него свои дымчатые глаза, словно покрытые тонкой дымкой.

Цзян Лоюй, увидев его взгляд, снова улыбнулся, мягко покачал головой и тихо сказал:

— Со мной всё в порядке.

Услышав это, Бай Миньюй смягчил взгляд и снова повернулся к Бай Лу, которая смотрела на них, словно пытаясь угадать их отношения. Его выражение стало серьезнее, чем обычно:

— Тётя Бай Лу, Миньюй привёз наследника князя Сяояо, чтобы встретиться с тобой. Пожалуйста, сначала доложи об этом.

— Ах, ты, ребёнок, просто привёл кого-то, а уже требует доложить... — Бай Лу сначала улыбнулась, глядя на бесстрастное лицо Бай Миньюя, но, начав говорить, вдруг запнулась и удивлённо посмотрела на человека, которого он привёл. — Что?.. Наследник князя Сяояо?

Цзян Лоюй знал, что если он войдёт без свиты и позволит Бай Миньюю спокойно привести его сюда, это вызовет подобное недоразумение. Он бросил взгляд на стоящего перед него человека в белом, и улыбка на его губах стала шире.

— Служанка Бай Лу приветствует наследника. — Бай Лу, не ожидавшая, что Бай Миньюй приведёт наследника князя Сяояо, сразу же выпрямилась, но на её лице не было паники. Она лишь склонилась в поклоне. — Я сразу увидела молодого господина и забыла о должном уважении. Прошу прощения, наследник.

— Тётя Бай Лу, пожалуйста, поднимитесь, не стоит церемоний. — Цзян Лоюй подошёл к Бай Миньюю, собираясь мягко высвободить свою руку, но, как бы он ни старался, Бай Миньюй не отпускал. Сила Бай Миньюя уже восстановилась, и Цзян Лоюй почувствовал, что его рука словно зажата в железных тисках. На его лице появилось выражение безысходности.

— Сегодня я пришёл, чтобы лично встретиться с наложницей. Во-первых, чтобы поблагодарить

Минью за спасение моей жизни, а во-вторых, чтобы обсудить некоторые важные вопросы.

Едва он закончил говорить, у двери вдали раздались лёгкие шаги, и служанка в простой одежде подошла к Бай Лу в белом. Она спокойно поклонилась Бай Лу, затем повернулась к Бай Минью и тихо сказала:

— Служанка приветствует сестру Бай Лу, приветствует молодого господина.

Цзян Лююй, стоя рядом с Бай Миньюем, спокойно наблюдал, как Бай Лу поворачивается, сначала с лёгким извинением взглянув на него, очевидно, чувствуя, что проявила неуважение к наследнику князя Сяояо, а затем холодно сказала служанке:

— Ты же должна быть внутри и служить госпоже, почему вышла?

Даже получив выговор, служанка оставалась спокойной, лишь склонилась в поклоне и ответила:

— Сестра Бай Лу, госпожа услышала звуки снаружи и велела мне выйти узнать, что происходит.

— Скажи госпоже, что молодой господин вернулся. — Бай Лу, услышав, что наложница Бай что-то услышала и послала узнать, что происходит, смягчила выражение. — И сразу доложи, что наследник пришёл с визитом и хочет обсудить некоторые вопросы.

Услышав слово «наследник», лицо служанки, до этого спокойное, наконец выразило удивление. Она повернулась к Цзян Лююю, почтительно поклонилась и удалилась, а Бай Лу, указывая дорогу Цзян Лююю, мягко сказала:

— Простите за невнимание, наследник.

— Тётя Бай Лу, не стоит извинений. — Цзян Лююй улыбнулся и покачал головой, голос его был мягким. — Я сам внезапно нагрязнул, что уже невежливо. Если бы я стал упрекать тебя за это, это было бы моей ошибкой.

<http://bllate.org/book/17692/1651062>